

УДК 159.922.7(476)

Трансформация образа мира у детей вследствие Чернобыльской аварии

Л.В.Финькевич г. Минск, БГПУ

Резюме. Анализируется структура, содержание и механизмы формирования детской картины мира (ДКМ). Описаны специфические особенности влияния информационной связи социальной микросреды ребенка на развитие его отношения к миру, другим людям и самому себе. Представлены результаты исследования трансформации ДКМ в постчернобыльский период.

Содержание человеческого сознания представляет собой культуру того сообщества, в котором живет человек. Поэтому в нем как смысловом универсуме выделяют две области – область предметного мира и область социального мира. Общеизвестна условность этого разделения, так как обе области взаимно проникают друг в друга и нет принципиального различия между предметными значениями и значениями, в которых фиксируются социальные отношения. Более того, постижение сущности этих миров и ее осознание происходит в едином процессе социализации. Гармоничное социальное развитие личности обеспечивается взаимодействием влияний как физической, так и социальной среды. При этом остается открытым вопрос о том, что собой содержательно представляет социальная среда и есть ли принципиальное ее отличие от среды физической.

Мир человека состоит из пространственно разделенных вещей, границы между которыми он устанавливает довольно произвольно. При этом человек произвольно выделяет не только отдельные вещи предметного и социального миров, но и их элементы, что определяется его позицией, особенностями восприятия, опыта, жизненных целей. В результате сравнения любых объектов по субъективному признаку каждый открывает вещь для себя как отношение, обнаружение целого в реальности. Влияние предметного и социального миров опосредуются, таким образом, через отношение. Соглашаясь с мнением Розума С.И., подчеркнем, что в природе любое явление может быть охарактеризовано как некая совокупность элементов, далее неделимых, которые обязательно находятся в определенных пространственно-временных отношениях друг с другом. Это позволяет убедительно показать посредством категории отношения, что между живой и неживой

природой нет непреодолимой пропасти, что человек являясь физическим телом, подчиняется всем законам природы, поэтому может воплощать в себе организацию всего мира, единицей которого он и является в целом.

В отечественной психологии категория отношения разрабатывалась Мясищевым В.Н. для описания личности как пристрастные, мотивационно-эмоциональные переживания связи с объектами мира. В таком понимании предполагается обязательным для возникновения отношения наличие субъекта и объекта. Продуктивным представляется наряду с этим другой подход, который соотносит отношение с понятиями значения и личностного смысла. При таком понимании личности как системы отношений сохраняется исходный смысл категории отношения – целостной системы индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности. Поэтому каждый вид отношения являет собой не отношение в чистом виде, а форму презентации субъекту отношения между выявленными им свойствами объекта или ситуации и его потребностью или жизненной целью (Розум С.И. С.50). Принцип социально-обусловленного опредмечивания опыта взаимодействия соответствует и опыту социального взаимодействия. Другой человек предстает для ребенка важнейшим объектом физического мира. Таким образом, происходит формирование целостной системы представлений о мире, то есть картины мира каждого человека.

Фундаментальной категорией, способной представить механизм влияния информации о мире на формирование субъективной картины мира, является отношение. Принципиально важно признание того, что все вещи мира находятся не только в состоянии постоянного изменения, но и взаимодействия, результатом чего являются «следы» одной формы в другой, которые ее не разрушают, а преобразовывают. Иными словами, происходит «информирование» (терм. Розума С.И.), при котором в другой вещи воплощается не сама первая вещь, а только ее форма, то есть, воспроизведение отношений одного объекта в структуре другого. Можно говорить о том, что информация о явлении – это результат детерминации отношения к нему уже имеющимися отношениям, которые обеспечиваются разными типами информационной связи.

Уникальной особенностью человеческой информационной связи с объектами мира и людьми является использование знаков. Это отличительное средство связи людей с их миром исторически и культурно обусловлено, выполняет одну из важнейших функций – коммуникативную. Кроме того, знак – это психическая сущность, имеющая двуединую сущность: средство связи и средство мышления. С

его помощью человек распознает презентированное ему в процессе непосредственного восприятия мира явление, категоризирует его, осознает как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения. Благодаря уникальному свойству знака обобщать отношения между любыми элементами мира становится возможным создание обобщенных категорий, которые относятся к сфере переживаний, среди которых «страшный», «злой», «опасный». Важно, что благодаря закреплению психологические концепты типа перцептивных схем могут быть вызваны в сознании и при отсутствии самого категоризируемого объекта (нет самой АЭС, но есть страх), преобразуясь из схем восприятия в схемы представлений, которые человек может вызвать и оперировать ими произвольно (Чертов Л.Ф.). Он может предвидеть, знать, осознавать в категориях, опосредованных знаком; может представить, то есть поставить перед собой свою мысль об объекте.

Схема знаковой ситуации позволяет описать процесс социализации ребенка. В этом процессе важнейшим моментом выступает активность самого ребенка, социальная среда может, как способствовать ей, так и тормозить. Главным условием формирования социальности выступает совместная деятельность и общение ребенка, предметом которых является некий объект или явление, можно сказать - мир в целом. Этот мир на ранних этапах онтогенеза недифференцирован в когнитивных категориях отношения. Образ мира предстает как беспредметные ощущения, как обобщенные аффекты. Однако уже в раннем детстве социальная ситуация, опыт взаимодействия с другими людьми опосредуют формирование ряда целостных психологических концептов, в структуре которых имеются оценки «опасный-неопасный», «добрый-злой», «веселый-грустный», «страшный-смешной» и др. В знаковой ситуации для ребенка очень важно поддержание отношений со взрослым, в которых он идентифицируется с их знаком отношения и, тем самым, распознает социально приемлемые и неприемлемые формы поведения. Формирующиеся при этом социальные значения становятся сигнификатами знака и категориями индивидуального сознания, которыми в дальнейшем будет регулироваться психическая активность и социальное поведение личности. Как говорилось выше, эти психологические концепты сохраняются и будут на последующих этапах онтогенеза соответствующим образом определять взаимодействие ребенка с миром. Так, знак, используемый важнейшими агентами социализации – взрослыми, становится организующим началом взаимодействия самого ребенка с миром. Однако важно не упустить из внимания, что каждый ребенок присваивает опыт социальных

отношений индивидуально, проходя свой индивидуальный путь социализации. Поэтому значения категорий объектов определяются не только отношениями, о которых его информируют взрослые, но и его собственными индивидуально-психологическими особенностями. Именно благодаря личностным смыслам социальных значений категорий объектов придается своеобразие и неповторимость содержанию картины мира каждого человека.

Термин «картина мира» первоначально рассматривался как совокупность внутренних образов внешних предметов (Г.Герц), далее различались научная и практическая картина мира (М.Планк). В современных исследованиях картина мира понимается и как исходный образ мира – основа мировидения, и как интерпретация и акт миропонимания, единство статики и изменчивости. Несмотря на различия в определениях, обнаруживается единство в понимании того, что модель мира состоит хотя и из изменчивых, но универсальных для всех культур взаимосвязанных понятий – пространство, время, изменение, причина, судьба, отношение частей к целому. В качестве главного принципа иерархизации предметов выступает принцип ценностной ориентированности человека (А.Я. Гуревич, И.В. Равич-Щербо). Важнейшим средством построения картины мира выступает язык.

В социальной психологии детства феномен картина мира рассматривается соотносительно детской картины мира. Детская картина мира – это особая система значений, представлений, отношений ребенка к окружающей среде, другим людям и самому себе, формирующаяся в детской субкультуре. Она является синкретичным предметно-чувственным образованием, выступающим не как пассивно-отражательное, но как активно конструирующее начало построения ребенком пространства собственных отношений с окружающим миром как определенных ожиданий и требований к нему. Можно утверждать, что детская картина мира расширяется с возрастом как физическое пространство, в которое включается и расширяющееся социальное пространство людей, в отношения и совместную деятельность с которыми включается ребенок по мере взросления. Посредством системы значений в сознании детей предстает, таким образом, модель мира, неразрывно содержащая мир вещей и предметов и социальный мир – других людей и самого себя.

Картина мира ребенка понимается как условие и средство построения ребенком отношений в пространстве и времени. Существование особой системы специфических значений,

представлений и отношений ребенка к окружающему миру и самому себе составляют содержание детской картины мира. Социальный мир ребенка оказывается, по словам В.Абраменковой, как бы встроенным в окружающий предметный мир, представленный в детском сознании образом мира – смысловым полем, «пятым квазиизмерением» (терм. А.Н.Леонтьева). В детском образе мира центральным моментом выступает визуальная картина мира. Ее характерными чертами являются графические и цветовые значения, семантика которых культурно обусловлена и в определенной степени архетипична. Язык детской картины мира – это, прежде всего, невербальные знаки, это графические образы, цветовая палитра, язык пространства. В ней представлены в совокупности различные сферы мира: социальное пространство взрослых и сверстников, пространство окружающей среды, моральное пространство, пространство собственного Я (В.С.Мухина, В.В.Абраменкова). Картина мира в детской субкультуре – это графически представленное отношение ребенка к окружающему миру, людям и себе самому. Таким образом, в детской субкультуре сформирована визуальная картина мира, которая зафиксирована в форме визуальных архетипических и социотипических образов, имеющих общечеловеческий метакультурный компонент. Следовательно, она может быть представлена для изучения посредством графических средств.

Исходя из специфики структурно-содержательных характеристик детской картины мира и возможностей ребенка в ее репрезентации, в социальной психологии детства предлагается особый методологический подход к исследованию данного феномена - преимущественно невербальные методы диагностики отношений ребенка к миру, к самому себе. В недрах детской субкультуры содержатся не только актуальные для всех особенности отношения, поведения, деятельности, но и так называемые социогенетические инварианты, относительно устойчивые во времени и пространстве образы, модели, тексты. Можно говорить о близости некоторых из них понятию «архетип». Поэтому очевидна продуктивность названного подхода к выявлению содержания представлений, образов и отношений детей к важнейшим явлениям современной эпохи. Одним из таковых является образ ядерной энергетики как часть образа мира и детской картины мира.

Общественное мнение взрослых, их отношение к ядерной энергетике сформировано на основе мотивационно-потребностной сферы. Детское отношение представляет собой не столько отражение отношений взрослых в результате «информирования», сколько

выражение установок детской субкультуры как относительно самостоятельного социального пространства.

В нашем исследовании участвовали дети разного возраста: дошкольники, младшие школьники, подростки, проживающие в г. Брагине, и дети, находящиеся на санаторно-курортном лечении в санатории «Беларусочка». Для исследования детской картины мира в части представлений, образов и отношений к аварии на Чернобыльской АЭС были использованы следующие методики: диагностические рисунки «Самое плохое, страшное», «Самое доброе, смешное»; беседы с детьми, методика «Волшебная палочка». Детский рисунок – одна из самых продуктивных методик, которая помогла актуализировать пережитый детьми опыт и передать различные уровни их миропонимания, отношения к событию и тому, каким дети хотели бы видеть мир. Детские рисунки посредством языка символов и знаков способны донести до нас ту часть духовного универсума, о которой умалчивает взрослое сообщество. По мнению А.Я.Гуревича, «...в них эпоха проговаривается о самой себе, о своих секретах, ...о чем нельзя услышать на уровне сознательных высказываний» (Гуревич, 1989.-С.115).

Анализ детских работ является убедительным подтверждением того, что рисунок – яркое свидетельство познания ребенком мира, отражение того, как осмысливается и переживается предметный мир и мир социальных отношений, позволяет прогнозировать отношение ребенка к окружающему и самому себе. Все рисунки детей на тему «Самое плохое, страшное» содержали в разных вариациях образ аварии на АЭС, переживаемый как самое страшное и опасное, что имеет непосредственное отношение к их жизни. Известно, что опасность является базовым фактором человеческого существования как в социогенезе, так и онтогенезе. В детских рисунках нашли отражение графические образы опасности – это и резкие линии, жесткая штриховка, хаотичность сюжета, условные обозначения радиационного загрязнения, ломаные линии, всевозможные варианты крестов и решеток, множество каракуль в изображении туч и клубов дыма и т.п. В них сфокусировано детское мироощущение того, что дети знают об АЭС, как они относятся к этому явлению, каким не хотят видеть мир. Цветовая гамма рисунков содержала преимущественно темные тона: черный, коричневый, фиолетовый; контрастные сочетания: черный и красный, рисунок только простым карандашом с сильным нажимом и сплошной штриховкой. На рисунках сделаны подписи «Опасно!», «Смерть». У детей старшего возраста в рисунках почти отсутствуют изображения людей, наоборот, преобладают условные знаки: молния, череп с костями, восклицательные

знаки, символы скорой помощи и пожарной службы, «марсианский ландшафт», в котором красно-фиолетово-черным цветом заштриховано все пространство листа. Эти рисунки отличаются и тем, что практически невозможно определить пространственные параметры – верх-низ, центр рисунка, нарушены пропорции, как самих образов, так и деталей. Следует отметить, что данные специфические особенности детских рисунков, посвященных тематике атомных электростанций, обнаружены и в исследованиях российских психологов (В.Абраменкова), проведенных в Подмоскowie и Обнинске. В рассказах детей содержится отражение их переживаний и страхов по поводу последствий аварии, сопряженных с болезнью и смертью. Иными словами, можно утверждать, что графические образы рисунков свидетельствуют о переживаемых детьми тревоге и страхе, мир представляется им небезопасным.

В тоже время дети проявляли огромный оптимизм в своих надеждах и вере, что их ждет прекрасное будущее, что они могут рассчитывать на помощь и поддержку, что они состоятся в той или иной профессии, что у них будут свои дети и семьи. Многие дети продемонстрировали яркое желание изменить ситуацию, остаться жить на прежнем месте и никуда не переселяться. В рисунках о самом добром и смешном подавляющее большинство детей изобразили свое прошлое и будущее. При этом оно представлено в образах типичных социальных ситуаций общения со сверстниками, членами своих семей и совместной деятельности (игровой, хозяйственно-бытовой, профессионально-трудовой). Эти рисунки характеризуются завершенностью и гармонией сюжета, многообразием цветовой гаммы теплых тонов и оттенков, символизирующих позитивный эмоциональный фон отношений. Элементы декорирования, тщательность прорисовок в рисунках девочек позволяют судить о положительном самоотношении, самооценности и уверенности, незначительности обеспокоенности. Представляется важным, что большинство детей (число девочек значительно превышает число мальчиков) не обнаружили неуверенности в своем будущем, которое они осознают в будущих социальных ролях собственной семьи, предпочтительной профессии.

Таким образом, в детской картине мира, сформированной в детской субкультуре, отражается опыт человеческих отношений в форме визуальной картины мира. Исследование картины мира детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, посредством анализа детских рисунков, устных текстов, образов представлений, позволил выяснить их отношение к окружающему миру, другим людям и самим

себе. Можно утверждать, что позитивное отношение к компонентам картины мира наиболее типично для прошлого и будущего времени. Настоящее время сопряжено с переживанием негативного отношения к миру, опосредованного страхом и опасениями, ощущением угрозы смерти и утрат. Это позволяет прогнозировать ряд проблем в психологическом здоровье детей и актуализирует необходимость их психологического сопровождения, помощи их семьям.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре.- М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.- 416 с.
2. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука, Смысл, 1999. – 350 с.
3. Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии// Одиссей. Человек в истории. Исследования по социальной истории и истории культуры /Под ред. Ю.Н.Афанасьева и др. – М., 1989.-С. 114-135.
4. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения в 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика,1983. – С. 251-261.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество .- М.: Издательский центр «Академия», 2004.-456 с.
6. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 4-е издание. Дополненное. Москва- Санкт-Петербург: Питер,2009. 298 с.
7. Психология педагогического взаимодействия / Под ред. Я.Л. Коломинского. – СПб.: Речь, 2007.-240 с.
8. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека.- СПб.: Речь.2006.- 365 с.